

**Социодинамика***Правильная ссылка на статью:*

Федин А.Н., Кечайкина Е.М. — Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в. // Социодинамика. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40798 EDN: BOUYHE URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=40798](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40798)

## **Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в.**

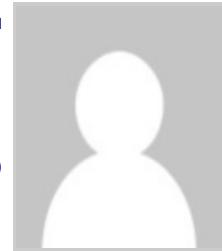
**Федин Александр Николаевич**

ORCID: 0000-0002-0267-4127

кандидат философских наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал)  
Российского университета кооперации

430027, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

[✉ alexfedi@yandex.ru](mailto:alexfedi@yandex.ru)**Кечайкина Елена Михайловна**

ORCID: 0000-0003-2439-2160

кандидат исторических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал)  
Российского университета кооперации

430027, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

[✉ ekechaykina@ruc.su](mailto:ekechaykina@ruc.su)[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.5.40798

**EDN:**

BOUYHE

**Дата направления статьи в редакцию:**

20-05-2023

**Аннотация:** В настоящей работе с позиций диалектического метода и сравнительно-исторического анализа рассматривается проблема культуры и права в отношении социального прогресса и его изучения современными отечественными марксистами. Авторы доказывают, что изучение социальных трансформаций на уровне теоретических обобщений или конкретных условий развития систем социальных отношений

современными авторами, базируется на оригинальных идеях историков и философов 60-ых годов XX в. В работе делается акцент на анализе взаимодействия культуры и права в пространственном и временном измерениях. Особое внимание в статье уделено методологическим противоречиям в подходах при анализе социального прогресса в обществе «реального» социализма. Авторы последовательно доказывают почему нельзя считать выводы представителей неомарксистской школы Т. Адорно и Г. Маркузе о формах отчуждения человека позднего капиталистического общества справедливыми в отношении социумов на правовом уровне отрицающим частную собственность. Согласно выводам статьи, культура и право в идее социального прогресса в теории современных отечественных марксистов развиваются на двух уровнях. Для первого уровня характерно теоретическое переосмысление категории экономической формации и констатация социального прогресса при анализе больших исторических эпох. Второй уровень сосредоточен на развитии гуманистических идей Маркса, в основу которых положен принцип отождествления социального прогресса с приобретением человеком всей полноты свободы.

**Ключевые слова:**

социальный прогресс, теоретико-методологическое основание, критерии прогресса, отчуждение, общественно-экономическая формация, марксизм, регресс, реальный социализм, свобода, культура и право

К 205-летию Карла Маркса его идеи вновь выступают предметом широких споров среди ученых, политиков, представителей культуры. Современный экономический кризис, охвативший глобальную капиталистическую систему, логично привел к популяризации философии марксизма. Для нашего общества марксизм является своеобразной разделительной линией: часть социума прочно отождествляет его с эпохой СССР и сложившейся догматической идеологией, другая часть видит в нем выход из затянувшейся полосы антинародной политики государства. Априори в этих спорах поднимается проблема социального прогресса, которая за последнее десятилетие все активнее возвращается в научный дискурс. Нет сомнений в том, что краеугольным камнем работ К. Маркса было рассмотрение общества с точки зрения его постоянного совершенствования в культурном и правовом поле. Основа разделения общества по Марксу лежит в проблеме отношения человека к труду и закреплению этого в правовом поле права собственности. В силу множественных обстоятельств в отечественном социогуманитарном знании модель социальной динамики в марксизме была излишне экономизирована и сведена к схеме перехода от формации к формации при усовершенствовании производительных сил. Поэтому в нашей статье мы попытаемся проанализировать ряд проблем, которые имеют место быть, как в отношении абстрактно-всеобщих категорий для описания общественного прогресса, так и развитии марксистской теории в отношении конкретных практик социума.

Следует отметить, что корни современного отечественного марксизма при исследовании проблемы социального прогресса неразрывно связаны с процессом развития теории в 50-60-ые годы XX в. и в западной философии, и советском социогуманитарном знании. Отечественных мыслителей можно разделить на группы исследователей, которые независимо друг от друга повлияли на сегодняшнее понимание прогресса в марксизме. К первой группе следует отнести работы историков Л. С. Васильева, И. А. Стучевского [5], Ю. М. Кобищанова [7]. Все выше перечисленные авторы пытались указать на

ошибочность понимания того, что любое общество последовательно проходит по пути общественно-экономических формаций. Идея единой докапиталистической формации в трудах советских историков доказывалась не только в отношении развития производительных сил, но последовательном развитии культуры и права.

Вторая группа состоит из философов Э. В. Ильенкова, М. А. Лившица и сильно повлиявшего на них Д. Лукача. Спор Э. В. Ильенкова и А. А. Зиновьева в середине 50-ых годов XX в. породил различные взгляды не только в отношении логики восхождения от абстрактного к конкретному, но и самом философском осмыслении марксизма. Названные выше авторы сходились в необходимости единой трактовки работ Маркса, ставя во главу угла принцип историзма и свободу человека в качестве главного критерия прогресса общества. Как отмечал сам Э. В. Ильенков, в таком подходе к социальному прогрессу не было цели «гуманизировать марксизм», а лишь стремление к соединению теории построения коммунистического общества и насущной практикой воспитания всесторонне развитого индивида, склонного к самоуправлению и к кооперации [6]. Таким образом, можно сказать, что в середине XX в. в отечественном марксизме в отношении социального прогресса возникли идеи пересмотра абстрактно-всеобщей категории «общественно-экономическая формация» среди историков и необходимости конкретизации теории отчуждения среди философов.

В марксистской теории социального прогресса абстрактно-всеобщая категория «общественно-экономическая формация» остается необходимым элементом для трактовки перехода общества с одного уровня уклада жизни к другому. Так в работе Ю. М. Кобищанова показано, что крестьянский труд, характерный для различных народов феодальной эпохи, культурно разносторонен, так как содержит особенные взаимоотношения рабочей силы, средств производства и объектами производства. В правовом аспекте в отношении временного измерения развертывания социального прогресса это приводит к закреплению особых правил жизнедеятельности социума и его способности перехода к более совершенной общественно-экономической формации [7, с.178-179]. В пространственном отношении культура и право влияют на внеэкономические формы принуждения через общинные системы различного типа (каста, цех, религиозная община, племя).

Ю. И. Семенов в своей «Философии истории» на основе прежней марксистской модели предлагает более совершенный глобально-стадиальный подход, с учетом нового категориального аппарата: «социор», «параформация», «проформация» [12, с.732]. По мнению историка, традиционный марксистский подход к социальной трансформации общества учитывает лишь качественные изменения, затронутые во временной шкале, игнорируя пространственные взаимодействия социоров, то есть базовых субъектов исторического процесса, формирующих производственные отношения, правовые формы их регламентации и культуру взаимодействия в самом социуме и за его пределами.

Ю. И. Семенов видит развитие марксистской теории в необходимости трансформации стадиальной модели в глобально-формационную [12, с.730-731], для констатации пространственно-временных изменений в социуме. Фактически автор предлагает синтезировать классические европейские теории социального прогресса и методы цивилизационного подхода. Исходя из этого социальный прогресс в концепции Ю. И. Семенова можно рассмотреть по временной шкале – от предклассового общества до коммунистического или же по пространственной. Что касается последней, то подход автора отрицает возможность прохождения социором более двух общественно-экономических формаций. Поэтому прогресс в пространственном измерении логично

определять по тем культурным достижениям социора, которые легли в основу перехода человечества на более высокую стадию. К примеру, при существовании большого количества социоров, использующих производительные силы соответствующие эпохи феодализма, прогрессивным следует признать социор распространивший более совершенный способ производства, даже если физически он перестает существовать. Добавим к этому, что социор перешедший к более высокому культурному уровню людей в процессе труда, создаст и правовое поле для нового отношения социума к собственности и средствам производства.

Выделяя культуру в качестве главного критерия развития общества, В. М. Межуев в отличие от Ю. И. Семенова склонен считать, что для исследования социального прогресса следует различать лишь две формации: а) первичная (архаическая) и экономическая (общественно-экономическая формация). Таким образом, у В. М. Межуева категория «общественно-экономическая формация» логически выполняет роль не абстрактно-всеобщего, а лишь особенного и включает себя и рабовладение, и феодализм, и капитализм [\[10, с.68\]](#). Социальная трансформация от архаической формации к экономической происходит за счет развития производительных сил и развития общественных отношений. По мере становления государства, религии, товарной экономики, как продуктов культуры в общественно-экономической формации, человек отчуждается от произведенных им материальных благ. Постепенно эти формы отчуждения закрепляются в правовом поле.

По мнению, В. М. Межуева все работы К. Маркса культуроцентричны, так как в основе любой культуры лежит труд. Отсюда мы логично можем предположить, что социальный прогресс общества должен определяться способом производства и отношением человека к труду и результатам этого труда, соответственно. Это соотносится с основными идеями Э. В. Ильинкова, для которого любой труд, при наличии в правовой культуре закрепленных условий существования частной собственности, превращает человека в функцию, лишенную творческого начала [\[6\]](#). По мере развития частной собственности и совершенствования производительных сил, труд человека свелся к абстрактной функции производства товара, лишив людей всеобщих конкретных связей между ними.

Диалектика развития производительных сил и общественных отношений в процессе человеческого творчества лежит в основе работ современных обществоведов, которые уделяют внимание проблеме социального прогресса в рамках традиции критического марксизма. Если в первой части статьи проблема социального прогресса рассматривалась нами преимущественно через категорию «общественно-экономическая формация», то вторая будет посвящена категории «отчуждение». Критический марксизм XXI в. продолжает изучать эволюцию позднего капитализма или эпоху глобализма через призму социального овеществления человека. Однако, есть и еще один немаловажный элемент анализа процесса социального прогресса, а именно, рассмотрение отчуждения на примере советского общества в сравнении с современным социумом. К. Х. Момджян методологически предлагает рассуждать о социальном прогрессе лишь при анализе эффективности (объеме) производительных сил в удовлетворении материальных и духовных потребностей человека. Такой подход, по словам самого автора, не позволяет научным образом оценить субстанциональное различие между обществом Древней Греции и феодальной Англией [\[11, с.55-56\]](#). Диалектика развития рассматривается К. Х. Момджяном в отношении общества СССР 50-ых годов XX в., где прогресс производительных сил и культурное совершенствование совпадали с лишением человека базовых конституционных прав и свобод, то есть новой формой отчуждения.

Здесь мы вступаем на поле еще одной методологической проблемы в работах современных марксистов – социализм и прогресс общества должны рассматриваться, как теоретические положения, или же социализм имел свое реальное воплощение и породил новые формы кооперации людей, а вместе с этим и новые формы отчуждения? Ярким примером различия методологических подходов выступает спор В. М. Межуева и Б. Ф. Славина. Методологически Межуев анализирует социализм, его культуру и правовые аспекты, отношение человека к труду, переход на новую стадию развития общественных отношений лишь в качестве теоретических положений [10, с. 164-168]. Если рассматривать историческую действительность с точки зрения этой методологической установки, то нам придется зафиксировать справедливость выводов неомарксистов Т. Адорно [11] и Г. Маркузе [9] об одномерном, автоматизированном человеке и его отчужденности в капиталистическом мире. Но уже Ильенков в своей статье «Маркс и западный мир» показал, что такая форма отчуждения порождается частной собственностью и в полной мере к советскому обществу (обществу «реального» социализма) не может быть применима в силу различия на экономическом, культурном и правовом уровнях [6, с. 140-145]. Для Славина социализм является установленным историческим фактом, следовательно, более совершенной формой устройства жизни социума, а отказ от этого вектора развития привел к общественной деградации в форме становления глобального мира капитала [13]. Если мы принимаем для анализа социального прогресса этот теоретико-методологический базис, то мы, во-первых, должны зафиксировать преодоление конкретно-исторических форм отчуждения описанных западными неомарксистами. Во-вторых, нам следует констатировать факт правового перехода общественной собственности в «личную» для каждого индивида, как части целого, так как этот принцип выступает культурной основой в теории К. Маркса для перехода к социализму (коммунизму).

Поэтому наиболее продуктивным в качестве изучения проблемы социального прогресса в современном марксизме следует признать принцип анализа конкретно-исторической формы формального правового обобществления собственности, которая не получила всеобщего культурного воплощения. Выраженный, в уже упоминавшийся статье Ильенкова принцип, нашел свое развитие в работах Е. В. Мареевой, С. Н. Мареева [8], А. В. Бузгалина [2], Л. А. Булавки-Бузгалиной [4], А. И. Колганова [3]. На наш взгляд, следуя логики единства логического и исторического этот принцип должен рассматриваться в совокупности с позицией В. М. Межуева о наличии единой общественно-экономической формации, в которой общество глобального капитала представляет вершину ее развития. Тогда трехуровневая схема социального отчуждения, представленная А. В. Бузгалиным, в которой добуржуазные формы подчинения человека, наемный, частный, абстрактный труд и ускоряющееся потребление, прекрасно показывают эволюцию и синтез различных граней экономической формации [2, с. 159-160]. В противовес такому обществу и преодолению перечисленных уровней отчуждения человека выступает анализ конкретно-исторического вида социализма Л. А. Булавкой-Бузгалиной. Предложенная ею категория «разотчуждение» [4, с. 77-78] может быть рассмотрена с нескольких позиций: а) снятие отчуждения в целом; б) освобождение личности от негативных форм подчинения, то есть социальный прогресс; в) процесс в обществе «реального» социализма.

Исходя из этого мы можем сказать, что разотчуждение в обществе переходящего от частной собственности к формально обобществленной, высвободило творческий потенциал человека в конкретно взятых исторических условиях. Тем самым были

порождены новые общественные отношения, которые не могут быть описаны в рамках неомарксистской теории Т. Адорно и Г. Маркузе. Нет никаких сомнений в том, что и западноевропейская школа марксизма в середине 60-ых годов XXв., и современные отечественные марксисты исходят из базисного принципа возникновения новых общественных отношений в процессе социального высвобождения человека в рамках прогресса социума. Неомарксисты рассуждали о социальном прогрессе и отчуждении в обществе, где отношение человека к труду можно выразить цепочкой «экономика-право-политика-культура». Признавая общество «реального» социализма формально более прогрессивным, исходя из новых форм отношений человека к труду и собственности, следует трансформировать цепочку в следующем порядке – «культура-экономика-политика-право».

Как отмечает Булавка-Бузгалина, творческий процесс разотчуждения диалектически приведет к иным формам отчуждения, порождаемым новыми конкретно-историческими условиями. К этому исследователь добавляет, что особенность разотчуждения советского общества не только в создании новых форм отчуждения, но и их синтезе с прежними формами отчуждения, и как следствие противоборство деятельного исторического субъекта и нарастающих форм бессубъектности в обществе реального социализма [4, с.79-80]. Современными отечественными марксистами синтез разотчуждения и новых форм отчуждения приписывается эпохе сталинизма, и тогда социальный прогресс диалектически порождает экономику дефицита [4, с.80], элиминацию общественного субъекта [2, с.162] или подмену деятельного субъекта государственно-организованным обществом, лишающим индивида даже права на жизнь [11. с.57].

Суммируя все вышесказанное, мы можем констатировать, что культура и право в идеи социального прогресса в теории современных отечественных марксистов развиваются на двух уровнях. Для первого уровня характерно теоретическое переосмысливания категории общественно экономическая формация и констатация социального прогресса при анализе больших исторических эпох. Второй уровень сосредоточен на развитии гуманистических идей Маркса, во основу которых положен принцип отождествления социального прогресса с приобретением человеком всей полноты свободы. В рамках этого методологического принципа категория «отчуждение» применяется отечественными учеными при анализе общества «реального» социализма. Завершая краткое рассмотрение проблемы общественного прогресса подчеркнем, что несмотря на теоретико-методологические расхождения, критический марксизм XXIв. в России содержит ряд общих постулатов: а) социальных прогресс невозможен без преодоления прежних видов отчуждения и создания качественно новых условий существования творческого субъекта (человека); б) в основе любого преодоления отчуждения лежит культурный труд человека, превращение его самого за счет труда из трудовой функции во всестороннюю развитую личность; в) общество «реального» социализма представляло собой качественно иную ступень в процессе развития творческого человека, которое породило новые формы отчуждения, а при своем уничтожении синтезировало их с прежними видами отчуждения капиталистического общества.

## **Библиография**

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
2. Бузгалин А. В. Человек в мире отчуждения: к критике либерализма и консерватизма: Реактуализация марксистского наследия // Вопросы философии. 20186. № 6. С. 190–201.

3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2 т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс reloaded). Издание 4-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
4. Булавка Л. А. Маркс-XXI. Социальный прогресс и его цена: Диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета // Серия 7. Философия. 2018. №5. С. 73-84.
5. Васильев Л. С., Стучевский И. А. Три модели возникновения эволюции докапиталистических обществ // Вопросы истории // 1966. №5. С. 77-90.
6. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
7. Кобищанов Ю. М. Теория большой феодальной формации // Исторический вестник // Т.41. 2022. С.168-199. doi: 10.35549/HR.2022.2022.41.008
8. Мареев С. Н., Мареева Е. В. К. Маркс о частной собственности как основе отчуждения сущности человека // Научная мысль Кавказа // 2018. №2. С. 5-10.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
10. Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. Москва: Культурная революция, 2007. 176 с.
11. Момджян К.Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36-46.
12. Семёнов Ю.И. Философия истории. М.: Московские тетради, 2003. 776 с.
13. Славин Б.Ф. О социальном идеале Маркса и исторических пределах развития капитализма // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 33-42.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Предметом исследования статьи «Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в.» выступает социальная философия марксизма. Автор обращается к рассмотрению отечественной традиции осмысления философии марксизма, сосредотачивая внимания на работах последних десятилетий. Однако заявленные в названии «отечественные марксисты в XXI в.» на поверку оказываются представлены, в первую очередь, именами Межуева В. М., Момджяна К.Х., Семёнова Ю.И., которые посвятили изучению марксистской теории никак не меньше семидесяти лет своей жизни, т.е. их интерес к проблемам социальной теории с позиции общественно-экономических формаций был сформирован еще в Советском Союзе в условиях отсутствия идеологического плюрализма. Едва ли стоит признать корректным рассмотрение работ авторов, средний возраст которых превышает 80 лет, при всей их несомненной философской глубине, и ценности с точки зрения осмысления марксизма, в качестве показателей состояния отечественной марксистской теории 21 века. Но именно их позиции автор статьи анализирует наиболее подробно. Статьи же актуально работающих исследователей – Бузгалина А. В., Колганова А. И., Булавка Л. А., Кобищанова Ю. М., автор анализирует поверхностно, не вникая в особенности логики их трактовок марксистских идей.

Методология исследования определяется автором как сочетание принципов восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического. Кроме них следует отметить присутствие герменевтического анализа текстов, содержащих оценки и интерпретации марксистских позиций и сравнительный анализ

этих трактовок.

Актуальность исследования связана с необходимостью переосмысления наследия Маркса в современных условиях. Значимость этой фигуры не снижается со временем, а возможность применение его идей к современному обществу делает необходимым обсуждение теоретических положений философии этого мыслителя. Особое значение переинтерпретация марксизма имеет для отечественной философской традиции, в которой более полувека она оставалась директивно закрепленной истиной.

Научная новизна статьи связана с попыткой автора показать, как марксистская теория осмысливается в России 21 века. Какие акценты приобретает теория общественно-экономических формаций, прогресса, отчуждения.

Стиль статьи научный, однако достаточно неровный, автор использует категориальный аппарат каждого из рассматриваемых авторов, что представляется не особенно продуктивным, если учесть, что в статье это делается без раскрытия специфики употребления терминов. Так, например, воспроизводя критический анализ социальной теории марксизма Ю. И. Семенова, автор статьи переходит на «семеновский» категориальный аппарат, говоря о «социопре», «параформации», «проформации», обращаясь к позиции Булавка-Бузгалиной, автор передает ее рассуждения о разотчуждении, но ни в первом, ни во втором случае не поясняет контекст употребления терминов и их эвристический потенциал.

Структура статьи четко не прописана. Тематически можно выделить введение с краткой характеристикой актуальности выбранной темы и истории изучения марксизма в России, часть, посвященную трактовке общественно-экономической формации Марксом, часть, а которой рассматривается теория отчуждения и ее модификации в своевременной философии и краткое заключение с выводами об общих положениях современной критики марксизма. Изложение последовательное и логически непротиворечивое.

Содержание статьи изложено довольно конспективно. Учитывая, что автор ставит перед собой цель – показать оценку марксистской теории нашими современниками, можно было бы уделить больше внимания репрезентации позиций современных мыслителей, логики их понимания Маркса, согласия или полемики с его идеями. Уместным было бы и указание, в качестве, точки отсчета аутентичного понимания прогресса, формации, отчуждения, в том числе и в виде прямых цитат Маркса. Ничего из этого нет в статье.

Библиография включает 13 наименований источников. Несколько странным при этом выглядит отсутствие среди них текстов самого Маркса.

Апелляция к оппонентам, в силу специфики статьи, является исходной установкой исследования.

Статья будет полезна читателям, чей профессиональны интерес связан с теорией Маркса или историей осмысления общества и общественных процессов. Едва ли статья заинтересует широкого читателя, поскольку изложена достаточно сухим, не всегда понятны языком и посвящена достаточно узкой теме.